

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КОММУНИСТКА



№ 3—4.

Март — Апрель
1923.

ИЗДАНИЕ ОТДЕЛА ЦК РКП ПО РАБОТЕ СРЕДИ ЖЕНЩИН

становили отчислять в помощь охраны матмлада 1 процент месячного заработка и отработать 2 часа в день 8-го марта.

За отсутствием отчетов с мест, невозможно пока в настоящий момент точно учесть всю проделанную в Международному дню работу. Но, судя хотя бы

и по неполным, отрывочным газетным данным, надо полагать, что местами проделана огромная агитационная и практическая работа в деле осуществления лозунгов, выдвинутых на 8-е марта 1923 года.

Г—н.

Работа на Востоке.

Говоря о работе в Восточных областях и республиках, нельзя не говорить об общих условиях, которые там имеются.

Считаем необходимым остановиться на последнем подробно еще и потому, что эти особенности в условиях работы неизвестны широкой массе наших работников. Незнание порождает зачастую непонимание особенностей методов работы, выдвигаемых в работе задач.

Общие условия.

Отсталые формы хозяйства, в котором значительную роль, как основное занятие населения, до сих пор играет—скотоводство, сохраняющийся патриархально-родовой быт определяют своеобразное положение женщин восточных народностей в семье и в общей системе хозяйства.

Так, по докладу тов. Сталина на X партсъезде, из 30 миллионов турецкого населения, живущего в восточных окраинах, до сих пор 8—10 мил. занимаются скотоводством.

По переписи 1920 г. в Актюбинской губ. Киргизии, из 487.291 чел. населения—335.709 ведут кочевой образ жизни (т.-е. 68,9%). В Букеевской губ.—96,35% кочевников, в Симпалатинской—51,63%. И если мы по Советской России отмечаем снижение общего числа рабочих, занятых в производстве, то в странах Советского Востока этот слой пролетариата почти совершенно отсутствует. Так, в Карачае (на Советском Кавказе) общее число рабочих, занятых в предприятиях, не говоря уже о работниках, едва достигает—600.

В Дагестане на общее число населения в 1.200.000 чел. лишь 1½,2 тысячи рабочих, из них только 250 рабочих.

В Кустанайской губ. Киргизии 476 женщин-членов профсоюзов, при чем из этого числа лишь 50 рабочих, занятых в производстве.

В Хорезмской республике, (бывшая Хива) на 1 миллион жителей—8 тысяч членов профсоюзов, при этом наиболее крупными и пролетарскими союзами считаются союзы: сапожников, мясников, гончаров, портных, маслобоев.

Трудность условий дополняет картина чрезвычайно пестрого национального состава населения. Так, в Дагестане насчитывается 6 основных языков и 32 наречия. В Карачаеве, Черкесской области на 150.000 населения—45% карачаевцев, 25% черкесов, 13% казаков, 6% нагайцев, 1½ осетин, 10% горских евреев. На 2 миллиона жителей Грузии несколько десятков национальностей.

В Хорезмской республике, кроме узбеков, составляющих 50% населения, имеются туркмены, киргизы, катакалнаки, персы, татары.

В Бухаре—узбеки, киргизы, евреи, арабы, туркмены, таджики.

«Есть аулы,—пишут о Дагестане («Жизнь национальностей» № 1—23 г.), живущие рядом, но не понимающие друг друга и не имеющие между собой связи».

Культурный уровень всех этих народностей восточных областей чрезвычайно низок. Как наследие проклятого царского прошлого, темнота, неграмотность, на ряду с экономической отсталостью, особенно здесь велики. Наибольший процент грамотности среди женщин дает Башкирия, перешедшая уже от скотоводства к земледелию. Средний % общей грамотности по Башкирии равняется—11,37%. Среди женщин этот % спускается по канонам до 3.

В Горской республике, как общее правило, 7—8% грамотности среди горцев. При этом в Нарзановском округе этой же Горской республики грамотность населения спускается до 3%, а в Чеченском (ныне автономной области) до 0,84.

В Бухаре общий процент грамотности—3. В Хорезмской республике до образования советов—поголовная безграмотность и лишь теперь, как одно из достижений советского строительства 2 тысячи учащихся на 1 миллион населения.

И даже Азербейджан, с таким промышленным центром, как Баку, в 1920 г. дает лишь 1½% грамотности среди турецкого населения. Нечего говорить, что даже и таких 7 приведенных выше цифр грамотности среди женской части населения восточных областей мы не имеем.

Семейно-бытовые условия.

Помимо всех этих общих условий, в работе среди женщин партия сталкивается с особенностями семейно-бытового характера. Среди восточных народностей до сих пор сохранилось чудовищно-бесправное, закрепощенное положение женщины в семье. И это положение бесправия поддерживается религиозными верованиями.

«В этой религии,—пишет Султан-Галеев о мусульманской религии,—больше, чем в какой-нибудь другой, имеется наличие гражданско-политических элементов, тогда как в других религиях преобладают чисто духовно—эстетические мотивы». («Кавказский Рабочий», март 2—22 г.—«Методы антирелигиозной пропаганды»).

И законы Шариата, построенные на учении Корана обвалакивают всю жизнь мусульманина, предусматривают каждый момент, дают ответы на все вопросы семейно-бытового характера.

«Женщина не имеет права выехать в путь продолжительностью три и более дней без сопровождения своего мужа», — гласит Шариат. И все, все, вплоть до показания на суде, где женщина, как свидетель имеет лишь полголоса — предусматривается Шариатом. До сих пор эти обычаи, религиозные верования сохраняют на востоке калым (выкуп невест), многоженство, чадру, выдачу замуж малолетних, переход жены по смерти мужа по наследству к ближайшему родственнику и целую еще вереницу обычаев полного бесправия женщины. Если к перечисленному прибавить отношение к нашей работе среди женщин мужской части населения, а зачастую отрицательное отношение и самих товарищей партийцев, не изживших еще целиком предрассудков — то все эти трудности условий работы на Востоке станут особенно ярки.

«Работу тормозит отношение горцев, не заинтересованных в раскрепощении женщины», — пишут из Горской республики.

«Старые мужчины скрежетали зубами», — образно описывает одну из картин своего выступления на общем митинге заведующая Адыгаево-Черкесским женотделом.

Наши силы.

Они чрезвычайно не велики. Прежде всего на женщин-членов партии опираемся мы в работе на Востоке. Здесь мы не можем использовать общепартийные силы, общепартийный аппарат в той мере, как это делается в условиях центральных губерний. И в то же время, здесь, меньше чем где-либо, имеем мы в парторганизациях коммунистов. Общий процент женщин в РКП (7,8%) спускается здесь до 6%, 4%, 2% и даже ниже. Так, по первоначальному данным переписи («Кавказский Рабочий» статья тов. Фролова) в Закавказье на общее число членов партии — 22.892 мы имеем лишь 951 коммунистку, т.е. немного более 4%.

Туркестан, на 15.273 членов, прошедших перепись (не считая 2.000 прошедших дополнительных), дает 587 женщин в рядах партии. Но и это незначительное количество работников распределяется крайне неравномерно. Так, в г. Баку насчитывается 286 коммунисток, тогда как по 13 уездам того же Азербейджана их лишь 38.

В Туркестане из общего числа — 587 в Сыр-Дарьинской организации — 261, что составляет 6% общего числа членов этой организации.

В то же время в Аму-Дарьинской, Джетысудгской число коммунисток спускается до 2%.

Общий уровень организации на Востоке вообще не высок — степень развития коммунисток еще более низка. Так, в Кабардине, Балкарской организации неграмотность среди членов достигает 90—95%.

В этой же организации 80% состава ячеек составляют муллы. В Туркестане (где по социальному составу партия дает 67,1% крестьянского элемента и лишь 19,9% рабочих) средний процент неграмотности среди членов 36,3%. В турке-

станской партии перепись дает 44% верующих среди членов партии.

Во всех организациях восточных областей активных, достаточно развитых работников из числа коммунисток особенно низок. Так, в Туркестане из 587 коммунисток лишь 1% активных работников.

Женотделы, их методы работы.

И величайшая заслуга женотделов в том, что в своеобразных условиях Востока, в условиях как будто непреодолимых трудностей — гибкость их методов работы дала возможность распространить влияние партии на наиболее отсталые массы трудящихся женщин восточных народностей. Ниже мы помещаем цифры достижений в работе женотделов восточных областей за прошедший, 1922 год. Здесь же нам хотелось бы остановить внимание товарищей на тех изменениях, которые в настоящее время наблюдаются в условиях работы и на тех методах работы, которые имеют особую жизненность.

Клубы.

Два года назад на I Всероссийском совещании работников восточных областей организация особых женских клубов встречала еще возражения. «У нас смотрят на них, как на дома терпимости», — заявляла тов. Каримова.

Но если это было 2 года назад — теперь не может быть и речи о возражениях.

Опыт 2-летней работы, с I-го совещания, подтвердил всю жизненность этого подхода к восточным затворницам. Работа клубов за это время дала свои положительные результаты, дав такие прекрасные образцы, как бакинский клуб Али-Байрамова. Клуб с его кружками, школами, производственными мастерскими, занял прочное место.

Не возражения принципиального характера, а лишь отсутствие материальных возможностей, не позволяют во всех восточных областях, в желательном размере клубную работу. И не удивительно, что там, где нет клубов — организуются особые комнаты мусульманок, «уголки пролетарок», «красные уголки» при общих клубах-читальнях парткомах. Через особые женские клубы ведут женотделы борьбу с затворничеством, через клубы идут к вовлечению женщин в общие школы, на общие собрания.

Мастерские, артели.

Через организацию их ведут женотделы работу по привлечению восточниц к производственному труду, сообщению им профессиональных навыков. Вопрос развития промышленности вообще, кустарной также, — это вопросы всей экономики восточных областей. И в соответствующих органах СТО, ЭКОСО, ИСПОЛКОМАХ наряду со всеми общегосударственными задачами должны находить свое решение вопросы вовлечения женщин в производство. Промежуточных инстанций между отделами и этими государственными учреждениями не может быть. И в связи с общими перспективами экономического развития данной области (того же

хлопководства в Туркестане) должны выдвигать женотделы вопросы женского труда, подготавливая в своих мастерских, профшколах, соответствующей квалификации работников. Нужно знать все условия своей работы. Нужно знать бытовые, экономические условия, не говоря уже о точном знании своей парторганизации, каждой ее ячейки в отдельности. Изучение этих условий дает нам уже сейчас ряд любопытных фактов, не учесть которых в работе, мы не можем.

Новое в условиях работы.

События последних лет, голодный год особенно, земельная политика Советской власти—все это породило явление массового оседания кочевого элемента на землю.

С 24%, которые имели кочевые хозяйства в Туркестане по отношению ко всем остальным видам хозяйства в довоенное время—в 1920 г., мы уже имеем снижение этого процента до 10.

О кризисе кочевания пишут из Хорезмской республики:

Не говоря о трудностях решения вопросов земельной политики, перед Советами и партией стоят вопросы помощи этим хозяйствам вновь пришедших на землю. Не имеющие навыков земледельца, необходимого хозяйственного оборудования—пришедший элемент составляет кадры наемных рабочих, малоземельные слои крестьянства.

На работу в огороде, в поле, выводится из узкого круга домашних работ и женщина восточных народностей. Все более прочно занимает женщина место в хозяйстве, составляя равноценную с мужчиной рабочую силу. И в восточной деревне вопросы организации с.-х. артелей, товариществ взаимопомощи, должны занять место в работе женотделов.

Среди восточниц, выходящих на работу, в огород, в поле, в настоящее время колоссальная тяга к с.-х. знаниям. К колонистам, «хехлам», немцам—идут они учиться «помидор, огурцы сажать».

Вопросы практических указаний в новой для восточниц работе дают женотделам лучший путь в татарские, киргизские, узбекские аулы, откроют перед ними двери саклей.

Обучение работе.

Учить работать, как в городах, так и в деревне вот один из наиболее жизненных методов практического подхода к работе на Востоке. Партией обращается достаточно внимания на работу среди полупролетарских слоев деревни. Безземельное и малоземельное крестьянство организуется партией в особые революционные союзы. Так, например, под названием «Кошчи» такой союз в Хорезмской республике год назад насчитывал уже 2.600 членов.

Меняющаяся роль женщины в хозяйстве дает нам интересные изменения, которые нарастают и в семейно-бытовой области.

Политически-полноправная, экономически все более становящаяся самостоятельной, женщина восточных народностей таит в себе, ею самой не осоз-

нанный—протест против рабских обычаев. Это настроение протеста все чаще прорывается в своеобразные «бабьи бунты», демонстрации. Так, устроили демонстрацию-протест против многоженства башкирки Дуван-Кушйского кантона Башпреспублики. О «бабьих бунтах» рассказывают из Азербейджана.

Это настроение недовольства женотделы должны во время использовать, вылив его в отрицательное отношение населения к пережиткам рабского прошлого, закрепив проведением определенных законодательств в семейно-бытовой области.

Если во многом постановления наших народных судов скрепляются с постановлением шариатских, то нужно сказать, что область семейно-бытовая—это монополия сферы влияния муллы, Корана.

Внедрением Советского законодательства мы побеждаем на фронте религиозного фанатизма, вышибаем из седла муллу с Кораном.

Мусульманское духовенство прекрасно понимает это и с их стороны чаще повторяются попытки перевернуть свои учения, опередить Советы. Так, на последнем краевом съезде во Владикавказе, выступая во вопросам Советского законодательства, мулла заявил, что и законы Шариата признают женщину равноправной. На этих новых толкованиях растет реформистское движение в мусульманской религии. Проведенное Советское законодательство должно вышибить из их рук и это оружие. Для проведения его имеется вполне подготовленная почва. Мы не останавливаемся на целом ряде спорных вопросов в нашей работе, как вопрос систематически поставленных делегатских собраний, организаций ячеек содействия восточниц по аулам и др.

Метод клубной работы, указанный практический подход, работа в области законодательства должна, по нашему мнению, занять основное место.

С. Любимова.

Работа в восточных областях и республиках.

(Сведения за 1922-й год, с марта по декабрь).

Клубов, кружков, школ—имеется 334 из них 15 дают число слушателей 559.

Исходя из среднего 36,8 в каждом кружке, школе—можно считать, что на декабрь 1922 года женотделами на Востоке объединено в клубах, школах—12.291 человек.

Из общего числа 334, клубов—21, кружков—47, школ грамоты—86, остальные школы самого различного типа. Так, имеется партшкола для женщин при Ком. Университете в Ташкенте, курсы инструкторов в Баку, курсы—по подготовке в Рабфаки в Казани, школы политграмоты и пр.

Кроме указанного числа слушателей, женотделами в различные учебные заведения послано 273 чел., главным образом, из числа делегатов.

Характерно, что 184 из этого числа посланы в Совпартшколы и Ком. Университеты в целях подготовки работников.

Артели. За 1922 год в организации артелей встретился ряд препятствий. Отсутствие оборотных средств, сырья, заказов зачастую служили причиной распада уже существующих.

Все же на декабрь 1922 года в Восточных областях мы имеем 93 артели из них 19 школ-мастерских.

Характер артелей чрезвычайно разнообразен. Тут и огородные (6), ткацко-прядаильные (15), швейные (5), по обработке шерсти (3), коврово-ткацкие (1) и т. д.

Из мастерских преобладают ткацкие мастерские—8 и швейные—5. 36 артелей дают цифру членов—2.684 в среднем—74,5 чел. в каждой. Можно считать, следовательно, что на декабрь в артелях было организовано—6.928 женщин.

Делегатские собрания. До сих пор они не имеют формы наших делегатских собраний. Так, в Ташкенте делегатки делятся на активных и пассивных, составляя небольшие группы в 5—9 человек. По многим областям и республикам они до сих пор совершенно не проводятся. Так, в Азербейджане, кроме Баку, начали проводиться лишь в одном Гянджинском уезде. В Крыму татарки-делегатки вливаются в общий состав делегатов. В Татарской Республике, помимо общих делегатских собраний, проводятся особые делегатские собрания татарок.

Все же на декабрь в восточных областях мы насчитываем 2.772 делегатки. Понижая норму выборов с обще-установленной (от 25 и даже 50) до 10, мы все же имеем организованных вокруг женотделов через избранных ими делегатов 27.720 трудящихся женщин.

Общие собрания. Они дают далеко не точную цифру и именно в сторону преуменьшения. За 9 месяцев отчеты с мест указывают на 1.961 проведенное собрание. Из этого числа следует отметить 538 собраний, проведенных по селам и 37 лекций и бесед по деревням.

Съезды, конференции. Цифру их мы имеем за 2 года (1921—1922 год).

Всего проведено по Востоку 88 съездов, конференций (не считая съездов к Всероссийскому съезду женщин Востока, проведенных по отдельным губерниям). Из этого числа 88—3 краевых съездов, 20 городских конференций, 22 уездных, окружных 30 съездов дают 3.818 делегатов. Считая в среднем 127 делегатов на каждом, можем сказать, что 88 съездов собрали 11.176 делегатов. Съезды на Востоке поражают пестротой национального состава. Так, на Краевом съезде в Баку было

представлено—12 национальностей, во Владикавказе—16.

В числе съездов следует отметить конференцию кустарниц, проведенную летом 1922 г. и в Ташкенте (250 делегатов).

В Советах. В Сельсоветах и волсоветах в Восточных областях работает в настоящее время 7 членов-женщин.

В Исполкомах (волостных, районных, уездных, а также ЦИК) 1922 г.

В Горсоветах—119. В Советах без указания в каких—218. Всего—438.

Субботники. За 1922 год, особенно в областях пострадавших от голода, практиковались субботники по обслуживанию детдомов. Отчеты дают цифру 139 субботников, проведенных в детдомах за 9 месяцев.

Печатная агитация. В 13 местных газетах на Востоке ведутся особые странички для женщин.

Краевым Отделом Закрайкома издается журнал «Труженица Закавказья».

В Баку в дни краевого съезда вышел сборник «На пути к освобождению».

В Горской Республике издан журнал «Горянка». В Татарской Республике к 5-ой годовщине «Дар Октября»—сборник на татарском языке.

Правовая работа. В этой области не было определено установленных единообразных форм связи с органами юстиции, определенного плана в самой работе.

Бывали даже случаи, как в Буйнакске (Дагестане) представители женотдела входили в Шариатский суд.

Во многих областях (Киргизия, Азербейджан) работали комиссии правозащитниц при Наркомюстах, Народных судах.

В Ферганской области при женотделе по вопросам правовым существовало особое справочное бюро. В Сырь-Дарьинской—бюро содействия, и т. д.

Лишь Азербейджан дает цифру дел, разобранных Нарсудами с участием женотделов. Так, за октябрь в Шемахинском уезде правозащитницы от женотдела участвовали в 63 делах, затрагивающих интересы женщины. В Нухинском уезде—в 28 бракоразводных делах.

За истекший год в Бухаре внесен женотделом законопроект об увеличении брачного возраста мусульманок.

В Киргизии велась работа по ознакомлению широких слоев населения с декретами КИРЦИКА об отмене калыма и многоженства.

Работа среди женщин на Юго-Востоке.

Поскольку возможно мы постараемся в рамках статьи осветить наш план работы и показать отражение нашей работы на местах.

В мае 1922 года состоялось в Ростове I краевое совещание заведующих Женотделами (со-

вещание проведено было представительницей отдела ЦК РКП по работе среди женщин), вынесшее постановление о создании Женотдела при Юго-восточном бюро ЦК РКП. Вслед за совещанием отдел был организован. В конце ноября (19—22) состоя-

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КОММУНИСТКА



№ 9

Сентябрь—1923

**ОРГАН ОТДЕЛА ПО РАБОТЕ СРЕДИ ЖЕНЩИН
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ**

Издательство „КРАСНАЯ НОВЬ“ главполитпросвет ♦ МОСКВА

По востоку.

Наши силы.

(Туркестан.)

Вопрос подготовки работников и подбора наиболее квалифицированных на работу в национальных республиках занял центральное место в практических постановлениях XII съезда партии по национальному вопросу. Этот же вопрос был основным на нашем последнем совещании завженотделами восточных областей и республик. Поэтому я считаю правильным из общих обзоров работы в Туркестане выделить особо вопрос о составе женотделов, остановившись даже на характеристиках отдельных работников.

Кто у нас работает в этой огромнейшей по территории республике, с чрезвычайно пестрым составом населения, с своеобразными экономическими и бытовыми условиями? Этот вопрос не может не интересоваться нас.

Прежде всего о самих штатах отделов. Почти все 6 областей Туркестана отнесены к последней категории, что дает в областные женотделы лишь по 2 работника и в уезды по одному.

— Мы не имеем возможности привлечь в женотделы работниц из местного населения. У нас нет достаточной квалификации узбечек, киргизок, чтобы сделать их заведующими; с другой стороны, у нас нет штатов, чтобы взять их в качестве инструкторов, — вот прежде всего на что жалуются в туркестанских отделах.

Нечего говорить, что областной отдел со штатом в 2 человека не имеет физической возможности справиться с работой.

Что делает заведующая? Помимо основной работы, при полуграмотном инструкторе Самаркандская заведующая сама пишет протоколы, отчеты, ведет текущую переписку, приводит в порядок свою канцелярию, сама печатает на машинке.

И это в то время, когда работа восточных областей особенно кропотлива, когда она целиком ложится на работников отдела, так как здесь меньше всего можно использовать общепартийный аппарат. «Женотделовский» работник на Востоке не только организатор, он сам же лектор в секциях совпартшкол, докладчик на всех собраниях восточниц, он же правозащитник на судах и проч., и проч.

Прибавьте к этому необходимость тщательного изучения условий работы, местного языка, что и делают многие из наших работников.

Какова же численностью армия на этом ответственном участке нашего фронта?

На 35 уездных женотделов, 6 областных, центральный и все городские районные по штатам имеется 52 работника.

Что за состав по подготовке, партстажу? В данном случае любопытны результаты анкетного учета работников.

Из 39 работников, приславших анкеты, по социальному составу: 16 работниц, 10 крестьянок, 4 интеллигентки, 6 служащих, 2 «мещанки», как они в анкетах себя называли.

Национальный состав: 39 русских, 3 еврейки, 3 узбечки, 2 татарки, 1 шведка.

По образованию: 15 с низшим, 7 с домашним образованием, 6 со средним, 6 прошедших неполный курс гимназии, 2 окончили мусульманские школы, 1 самоучка, 1 малограмотна и 1 совершенно неграмотна.

Три из 39 побывали на первых созывах университета Свердлова.

По партстажу: с 17 года — 3, с 18 — 4, с 19 — 4, с 20 — 15, с 21 — 5, с 22 — 5.

Один работник — член КСМ с 21 года и 3 беспартийных. 3-е состояли в других партиях: 1 в группе интернационалистов, 1 в объединенной еврейской рабочей партии и 1 в партии народной свободы.

Стаж на работе в женотделе: с 18 г. — 2, с 19 — 5, с 20 — 11, с 21 — 10, с 22 — 8, с 23 — 2.

Прежде всего здесь поражает крайне малое число работников из среды местного населения. По партстажу большинство товарищей с 20 г. и даже с 21—22 гг. На работе же в женотделе большинство имеет стаж, не менее 2-летнего.

21 работник начали работу с 20, 21 гг., периода наибольшего оживления в работе.

Общая оценка — средний состав. При повышенных требованиях, которые мы все более настойчиво выдвигаем для работников, посылаемых в национальные республики, — слабый состав.

Это понимают сами товарищи, работающие на местах.

Общее настроение — сознание недостаточной подготовленности.

Общее желание — учиться.

При знакомстве с работой в Сыр-Дарьинской, Самаркандской и Туркестанской областях (о Бухаре я не говорю здесь), везде, за исключением самого ЦО Туркестана, приходилось встречать вполне добросовестное отношение к делу.

Больше того — любовь к делу, увлечение работой.

Я бы сказала, что со стороны работников в туркестанских областях делается все возможное, чтобы работу поставить. Хорош, по-моему, средняцкий состав работников, не хватает работников областного масштаба, мало охотников поехать на работу в уезды.

Лучше всего, конечно, поставлена работа в Сыр-Дарьинской области, в частности в самом Ташкенте, где имеется достаточное количество сил, соответствующие успеху работы условия.

Судакова, заведующая Сыр-Дарьинским отделом, входит как раз в ту тройку товарищей, которые окончили краткосрочные курсы Свердловского университета. Работает уже в продолжение 3 лет.

Авторитетна в Старо-городской организации.

Случается, что сами местные коммунисты представляют ее кандидатуру в делегации на съезды, при выборах в советы, партком.

Когда пришлось говорить по вопросам работы с секретарем Обкома, он указал: «Работников, знающих местный язык, присылайте к нам». «А Судакова?» — ответила я вопросом. «Ну, Судакова — другое дело».

Любят Судакову и узбеки. Толпами приходят к ней в отдел, часто прямо на дом.

Есть в Сыр-Дарьинском отделе работники, говорящие по-узбекски, как, например, Соколовская, завженотд. в гор. райкоме.

Гаибджанова и Умарбаева, — одна — завженотделом, вторая — инструктор, были отмечены в свое время в «Дочерях революции» — как наиболее выдвинувшиеся узбечки. Гаибджанова приехала лишь на летний перерыв из университета Востока, и с первых же дней принялась за работу. Умарбаева входит членом даже в Исполком старого города и известна как большой «спец по судейским делам». При участии женотделов в разборе дел в судах она обычно выступает правозащитником. Многого можно было бы сказать о таких работниках, как Симонова, Никонова и др., которые работают по ташкентским районам, и о которых сами работницы просили написать в «Туркестанской Правде» как о хороших работниках, но на них я не считаю себя в праве останавливаться, поскольку их работа в европейских частях города в данном случае нас меньше всего интересует.

Отрадным явлением, которое необходимо отметить, говоря о работниках Сыр-Дарьинской области, является активное участие в работе женотдела всех коммунисток-узбечек. Их 32. Почти все 32 сейчас проходят школу грамоты, многие работают в артелях прядильниц.

— Не придеешь в отдел — точно дела какого не доделал, — переводит рассказ одной из них Соколовская. Каждый день приходят. Справят наско-ро работу по дому, набрасывают паранджу и бегут в женотдел. Прежде чем войти, опасливо выглянут в дверь, нет ли мужчин, и только после этого стаскивают свои покрывала, усаживаются на полу по-восточному и начинают оживленный разговор.

— Что сегодня делаем? — обычный вопрос каждой, и если действительно есть дело, требующее их участия, в движение приходят все 32.

Если вам понадобилось собрать узбечек, то достаточно сказать одной из них, чтобы все 32 побежали по разным таинственным для вас, узеньким кварталам старого города, застучали кольцами деревянных калиток беззаконных домов и везде, везде разнесли эту весть о собрании.

Рукия, Хадича, Надра, Разбу — разве перечис-

лишь всех по именам, а нельзя не отметить каждую.

Многие из них в партии с 18, 19 годов. Все рвутся работать.

— Пошлите меня. Поеду в волость.

Многие из них в партии с 18, 19 годов. Все рвутся при сокращении штатов должны были уйти. Мало одного желания работать, нужны знание, грамота. Это понимает каждая, и недаром почти все 32 из них учатся в школе грамоты.

— Удивляться приходится, — рассказывает учительница, — только месяц занимаемся, а некоторые писать, читать уже научились.

Сами они трогательно радуются каждому успеху.

— Вот, смотри, — тычет Радича в тетрадь, — вот в себя, — это я.

Это она сумела подписать свою фамилию.

Нужно видеть, с каким торжеством каждая из них носит картонную палку с букварем и тетрадь под своей паранджей. О каждой вновь выученной букве они бегут рассказать в женотдел, продемонстрировать свое умение тут же на глазах у всех по трем линиям своей тетради.

К чему казалось бы так долго останавливаться на этих 32 коммунистках?

Прежде всего потому, что узбечка-коммунистка, узбечка — общественный деятель, узбечка — ученица школы грамоты не совсем обычное явление. Эти 32 узбечки и есть только лишь в Ташкенте. По остальным областям Туркестана ЦОКПТ насчитывает лишь единицы татарок-коммунисток, 1 туркменку и никого больше из среды местного населения.

Это те силы, что должны занять места временных работников — русских товарищей. Это те, на подготовку которых, нужно сознаться, мы не уделяем должного внимания.

Кроме коммунисток и учениц 2-й школы грамоты при артели прядильниц, в Сыр-Дарьинском отделе более 150 узбечек, записавшихся в школы.

Открыть школы средств нет. Две школы, которые есть, влечат жалкое существование, рассчитывая всякий раз на доброе сердце преподавательницы. Если бы не она, при неаккуратной выплате жалованья, при отвратительном снабжении школы учебными пособиями, мы не имели бы и десятка узбечек, обучающихся грамоте.

О школах. И не только о партшколах и коммунистических университетах, но и о простых школах грамоты должны настойчиво ставить мы вопрос в разрешение постановлений о подготовке работников в окраинных республиках.

К числу лучших работников в аппарате женотделов Туркестана бесспорно нужно отнести т. Отмар-Штейн. Редко можно встретить человека, более преданного делу, настолько увлекающегося работой, не опускающего рук ни при каких неудачах.

Редко можно слышать более лучшие отзывы о работнике с места его прежней работы.

Это не просто работник. Это не только хороший работник, — Отмар-Штейн принадлежит, по-моему, к числу наших немногих героев.

Вся ее работа в Бухаре, о которой она так не любит рассказывать, — сказочная история.

Жить в мусульманской семье старой Бухары

вместе с восточными затворницами, чтобы не быть чуждой этим затворницам, которые всякую женщину с открытым лицом считают проституткой, плохим человеком, «джиляб»...

Отказаться совершенно от личной жизни, культурных запросов. Быть не раз арестовываемой только за разговор на улице с мужчиной, переносить оскорбления со стороны самих партийных товарищей, которые считают предосудительным для женщины явиться на общепартийное собрание...

Одна она коммунистка в Бухаре, первая осмелившаяся сказать на 2-м партийном курултае о необходимости внесения в программу коммунистической партии Бухары пункта о раскрепощении женщины.

Этой героине 23 года, теперь она завженотделом Самаркандской области, в период ее работы в Бухаре ей было гораздо меньше.

Мудренец — ее инструктор в Самаркандском женотделе. Хороший организатор Мудренец. Сумеет в деле предусмотреть каждую мелочь.

— Если поручить ей, — говорит Отмар-Штейн, — можно быть спокойной, что ни одна мелочь не будет опущена в деле.

Много поработала в свое время Мудренец по устройству в Самарканде голодных детей Поволжья. Лучшие в городе помещения сумела отвоевать на детские дома. В каждый детдом сумела подобрать хорошего завхоза-работницу.

3 года работает Мудренец в Самарканде. Знает ее не только каждая работница и работники всех учреждений, но больше всего дети в школах и детских домах.

— Здравствуйте, тетя Мудренец, заходите к нам, — слышишь со всех сторон, когда идешь с Мудренец по самаркандским улицам.

— Полуграмотная я, учиться нужно, — часто говорит сама Мудренец, — а когда учиться, если дело не ждет, и нет другого работника.

Богачева заведует женотделом Туркменской области.

Есть у нее свои недочеты в работе и, прежде всего, перегиб в сторону мелочной практической работы, в которой женотдел берет на себя функции хозяйственных и советских учреждений. Не хватает теоретической подготовки Богачевой, чтобы в достаточной мере поставить культ.-просветительную и политическую работу. Но зато у Богачевой есть неотъемлемое качество, это — прекрасное знание местных условий. Сама Богачева — русская, пятнадцать лет прожила в семье мужа-персиянина, носила, как и все персиянки, покрывало. За военные годы работала в швейных мастерских военного, потом вступила в партию, теперь она одна из энергичнейших партийных работников Туркменской области. Знает Богачева прекрасно персидский, туркменский языки, знает туркменский быт, любит работу.

И нужно быть в отделе, проследить весь его рабочий день, чтобы убедиться, какое колоссаль-

ное значение имеют для работы те качества, которыми обладает туркменская заведующая. Из далеких степных кишлаков приходят, приезжают к ней на верблюдах не только женщины-туркменки, но и туркмены.

И насколько Богачева сама не может писать об интересных случаях своей работы, ссылаясь на малограмотность, настолько в противоположность ей тов. Моханова, инструктор Туркменского женотдела, особенно увлекается работой в газете, занятиями в кружке корреспондентов, которые ею же организованы.

Вот несколько коротких характеристик, которые показывают, насколько разнообразен состав туркестанских работников по их способностям, подготовке.

Что объединяет их всех?

Прежде всего, это всеобщее признание необходимости учиться.

— Устали мы, — второе общее заявление. — Смену нам дайте. По три года и больше сидим безвыездно в своих областях.

— Редкий из нас не болен. Сваливаются от переутомления, больше от малярии. Дайте отдохнуть нам на работе в центральных губерниях. — Мимо подобных заявлений туркестанских товарищей нельзя пройти.

Что мы можем и должны сделать в выполнение постановлений XII партсъезда в деле укрепления аппаратов наших отделов на Востоке?

Прежде всего, в сознании всех наших ответственных работников на местах должно прочно укорениться отношение к работе в восточных окраинах как к работе наиболее трудной, требующей работников наивысшей квалификации.

Женотделы на местах должны помочь в партработе по учету всех коммунисток, могущих быть по знанию местного языка и местных условий использованными на работу в национальных республиках.

Отказываясь от добровольчества как метода подбора работников, нужно создать в среде наших ответственных работников настроение добровольчества. Товарищи, сознавая всю трудность работы в восточных областях, должны прийти на смену уставшим переболевшим на работе работникам.

Вопрос усиления аппаратов женотделов восточных областей и республик должен явиться задачей не только ЦО, не только партаппарата в целом, но заботой каждого отдельного работника.

В работе на Востоке нужно выбросить старый лозунг военных фронтов, соответствующе его изменив, а именно: «Каждый, подготавливая свою работу, должен ставить перед собой вопрос: а что я сделал для усиления работы в восточных окраинах?».

Что можно сделать?

Ваши предложения, товарищи, по этому вопросу?

С. Любимова.

КОММУ- НИСТКА

1918



1923

Владимир Ильич ЛЕНИН

„Наша задача состоит в том, чтоб сделать политику доступной для каждой трудящейся женщины“

В. ЛЕНИН (из речи на съезде)

Л

Н О Я Б Р Ъ

11

О Р Г А Н О Т Д Е Л А П О Р А -
Б О Т Е С Р Е Д И Ж Е Н Щ И Н
Ц К Р К П

С. Любимов.

Восток.

В работе среди женщин восточных народностей партия еще не насчитывает пятилетия.

В то же время 18 и 23 г. так резко различны в работе в восточных областях и республиках, что нельзя обойти молчанием эти достижения. С территории, занятой белогвардейскими бандами, отрезанной от центра линией гражданского фронта, окраины позднее центральных губерний смогли перейти к советской, партийной работе.

Лишь в мае 20 г. организуется отдел работников в Баку, в феврале 21 г. — в Тифлисе. Месяцем раньше, месяцем позже, они возникали по всем областям и республикам, как только являлась возможность партийным организациям от военных фронтов переходить к партийной работе.

В работе среди женщин восточных народностей своеобразие условий создавало особые трудности, нечего было и думать о применении тех методов и форм, которые нашли себе к моменту возникновения отделов в восточных областях уже твердое место в русских условиях.

В каждой области первые работники среди женщин только прокладывали пути, часто шли ощупью, не получая — особенно вначале — даже достаточной поддержки со стороны партийных комитетов.

Трудность работы заключалась также в отсутствии работников из местного населения, в незнании работниками местного языка.

С чего начинали работу?

Приходилось вначале вести индивидуальную работу с тем, чтобы сгруппировать хотя бы единицы вокруг женотделов.

Велись беседы с группами чадрениц в 5—6 человек, так как в начале работы нельзя было думать еще о собраниях.

Спешно организовывались курсы для подготовки местных работников. И почти одновременно в Туркестане, Азербейджане возникает мысль о создании особых женских клубов, организации разпыленных женских масс в кустарные артели.

Конечно, первый клуб в Баку не имел ничего общего с работой настоящего показательного клуба Али Байрамова. Вначале это были просто особые комнаты-читальни для женщин при общих клубах, куда, не боясь встретить мужчины, всегда могла прийти и восточная затворница.

Здесь в клубе проводились беседы, давались справки по правовым вопросам, особенно интересующим восточниц.

И только постепенно от такой кропотливой работы, одиночками переходили к организациям школ, мастерских, политических кружков и пр.

К концу 20 г. и началу 21 г. работа во всех областях и республиках особенно широко развернулась. Это было время широких агитационных кампаний — конференций, съездов, где впервые вчерашней рабыне приходилось слышать о том, что

она свободный человек, как ее муж, брат, как каждый мужчина.

К 21 году, примерно, относится и то огромное число организованных вокруг отделов восточниц, которое дают Азербейджан и Туркестан, особенно широко из всех областей и республик развернувших работу.

Так 22 тысячи женщин было организовано через клубы, артели, мастерские, вокруг Азербейджанского отдела. Около 12 тысяч в Грузии, 1136 армянок, мусульманок и русских было организовано в Армении.

15 клубов работают уже в 21 году по Азербейджану, клубы в Баку, в 172 селах особые женские комнаты в избах-читальнях в Армении.

В 21 г. 4.000 кустарниц объединены в артели в Туркестане, до 7.000 в Армении, 1.000 кустарниц в Азербейджане.

Десятки проведенных съездов, конференций характеризуют этот период.

Так, огромный беспартийный съезд — 1.200 делегатов — проведен в Баку, 15 конференций по уездам Азербейджана.

Общереспубликанский съезд в Грузии собрал 400 делегатов.

Проведены съезды в Крыму, Туркестане, Татарской Республике, Киргизии.

42 съезда мусульманок (татарок, киргизок и пр.) проведены только по губерниям, не входящим в автономные области и республики (губернии Поволжья, Сибири).

Эта волна съездов объясняется, главным образом, той подготовительной работой к Всероссийскому съезду женщин восточных народностей, который намечался летом 21 года в Москве.

В 21 году явилась возможность, имея опыт работы на местах на Всероссийском совещании коммунисток-восточниц (апрель 21 г.), поставить вопросы о формах и методах работы на Востоке.

Прошедшее весной 21 года 2-ое совещание подтвердило жизнеспособность этих методов в настоящее время.

Какие основные моменты постановлений, принятых 1-м совещанием.

1) Необходимость проведения среди восточниц прежде всего культурно-просветительной работы и лишь через нее переход к политико-просветительной.

2) Работа в правовой области, проявление инициативы в проведении законодательных мероприятий в области семейного права и практическая помощь восточнице. Через участие в народных судах, в исполнении ее прав, предоставленных советским законодательством, и

3) Организация «кустарниц» вокруг кооперативных заданий, как формулировала в одной из своих статей тов. Коллонтай, работа в области улучшения экономического положения восточниц.

цы, как в практике работы формулировали сами отделы.

Одной из основных форм работы был признан клуб, который, помимо культурно-просветительной работы, включает момент организации учреждений охраны материнства, организации производственных мастерских и артелей.

И если НЭП больно ударил по отделам центральный губерний, то он вышиб совсем из колен отделы в восточных областях и республиках.

Нигде так болезненно не отразилось сокращение штатов отделов, как на Востоке, где в работе трудно использовать обще-партийные силы, где территориальная разбросанность уездов и волостей требует большого количества инструкторских сил, где почти вся работа целиком лежит только на работниках отделов.

Тоже можно сказать и о самой работе, которой пришлось влезть в узкие рамки сметных расходов, не разрешающих проведение съездов там, где часто это единственно возможная форма работы (среди кочевников).

Понятно, что работа последних лет по первому впечатлению дает как будто цифры понижения. Но это совсем не так. От широких, чисто агитационных кампаний взят твердый курс на углубление работы. Нет огромных, частых съездов, как раньше, но есть значительное число школ, которых не было раньше, уже сотни вовлеченных в партию, в советы, в обще-партийных школах, коммуниверситетах, рабфаках, восточники уже насчитываются не единицами.

Так, в итоге к 12-му партийному съезду за 22-й год мы имеем следующие цифры: 134 женских кустарных артели, 4302 делегатки, 28 женских клубов, большая часть которых приходилась, правда, на Азербейджан.

К 1 января 23 года по восточным областям и республикам работало 282 кружка, школ, курсов, организованных при ближайшем содействии женотделов.

За 22-й год проведено 112 съездов, конференций, но наиболее поразительная цифра участия в Советах.

Так, последняя кампания 22 года по перевыборам Советов дала 854 женщины в советы восточных областей, с 104 членами исполнительных органов Советов.

Женщины местные работницы (киргизки, узбечки, татарки) имеются во всех ЦИК-ах национальных республик.

За 6 месяцев 23 года по 22 областям и республикам проведено 36 съездов и конференций.

К 1 июля насчитывается уже 6789 делегатов, из которых $\frac{1}{3}$ восточниц.

За первое полугодие 23 г. послано на различные курсы еще 200 человек.

На 1 июля 23 г. 16 восточниц работают заседателями в народных судах и 50 в качестве правозаступниц. При участии правозаступниц, только по Азербейджану и Северному Кавказу, разобрано 418 дел.

Если мы возьмем цифру участниц в массовых выступлениях, то она не менее ярко свидетельствует о происшедшем сдвиге.

Так, в праздновании 8 марта по областям и республикам (давшим сведения) участвовало 34890 женщин.

Но одно из самых основных достижений—эта та настоячивая борьба с бытовыми предрассудками, которую ведут отделы на востоке, и которая в большинстве случаев по их инициативе в настоящее время вылилась в форму законодательных мероприятий.

Проведено в 22 году «постановление городского центрального комитета» в области регулирования семейно-имущественных прав горянки.

Проведен 4 января 23 г. декрет об отмене калыма и о наказании за принуждение к супружеству в Туркестане.

Всесторонне разработанное «брачное право» принято Азербейджанским ЦИК 16 июля 1923 года.

И раньше, чем во всех отдельных республиках, декретирована отмена многоженства, калыма в Киргизии.

В ноябре 21 г. в «декрете об отмене калыма у киргиз» Кирчиком было заявлено:

«Приступая к строительству Киргизской Советской Социалистической республики на новых началах, Киргизский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров считают необходимым самую решительную борьбу с вредными пережитками киргизского быта, которые тяготят над трудовыми массами киргизов. К числу таких пережитков относится калым, уничтожающий честь и достоинство киргизской женщины и превращающий ее в рабыню...

«В Свободной Социалистической республике Советов не может быть места сохранению этого института, насильствующего волю, чувство киргизской женщины»...

В постановлении *Горчик* (недаром названном в начале «декларацией прав женщины-горянки») в одном из первых пунктов говорится: «горянки и горцы пользуются полным равноправием»...

§ 11. «Женщине горянке предоставляется полная свобода в деле выбора мужа.

Всякое насилие над ее свободной волей в этом отношении—представляется актом недопустимого насилия над личностью свободной горянки и влечет за собой привлечение виновных к уголовной ответственности».

§ 12. «Взятие при заключении брака калыма в каком бы то ни было виде и размере, превращающее брак в акт купли, продажи свободного человека—строго воспрещается», и т. д.

В основном, в порядке законодательных мероприятий, почти повсюду проведено—повышение брачного возраста, что устраняет, как законное явление, выдачу замуж малолетних.

Проведена отмена калыма—купли, продажи невест в некоторых республиках, многоженство объявлено строго наказуемым.

Введены наказания за случаи кражи девушек.

От скота, вещи—женщина восточных народностей отходит все дальше, завоеывая с помощью партии, с помощью отделов работниц, как специально выделенного партийного аппарата—фактическое равноправие у себя в семье.

Женщина восточных народностей с каждым годом становится все более активным участником общественной жизни.

То, что никогда не мыслилось, воплотилось в

демонстрации протеста против пережитков старого под знаменами коммунистической партии (подобно 8 марта 23 года), в огромную тягу к учебе, в активное участие в кампаниях выборов в Советы, в работу десятков и сотен вчерашних затворниц в рядах коммунистической партии, в качестве членов исполкомов, Советов и т. д.

И это меньше, чем в пять лет работы на Востоке!

В. Лебедева.

Отдел охраны материнства и младенчества своему соратнику и другу.

Когда оглядываешься на пройденные 5 лет нашей работы и вспоминаешь, с чего мы начали, самое себя охватывает некоторое изумление. Да неужели это мы сделали? Неужели правда, что мы начали с пустого места?



В. П. Лебедева.

Зав. Отд. Матимлада Н. К. З.

Особенно это чувствуешь, когда проглядываешь работу по охране материнства и младенчества, проделанную рука об руку с выразителем организованной мысли женской пролетарской массы—отделом по работе среди женщин.

Мы развивались параллельно лишь с разными уклонами: они в сторону организации женской пролетарской массы, мы в сторону практического строительства, реализации лозунгов, вокруг которых эту массу легче было организовать.

И нужно сказать, эта работа дала осязаемые, признанные результаты.

Мы спаялись за эти годы настолько тесно, что с 1918 года не проходило ни одного съезда, почти ни одной губернской конференции, где бы в числе основных вопросов ни стоял вопрос об охране материнства и младенчества.

Эта связь помогла нам из организации, которая ощутимо намечала план и дорогу, создать систему, которую признают наиболее стройной, наиболее цельной все иностранцы. Они приезжают сюда, как в дику страну, как к каким-то папуасам со своими схемами и советами и уезжают с чувством некоторого смущения и изумления, потому что если мы отстаем, то только в техническом отношении, в смысле благоустройства, которое зависит исключительно от средств, но никак не в смысле содержания работы.

Ценно, что это констатируется и нашими специалистами, которые возвращаются из заграничных

командировок с чувством удовлетворения, с убеждением, что нам стыдиться нечего.

Разве могла бы какая-нибудь советская организация создать это, если бы за ней не было сплоченной организованной поддержки пролетариата? Нет. Это создано силами пролетарских женских организаций, которые оказались умелы и чутки, сумели сплотить вокруг себя научные силы, выделили из себя работниц, которые привлекли к себе и поладили со спецами, т.-е. широко и правильно наметили цель и метод работы в области охраны материнства и младенчества.

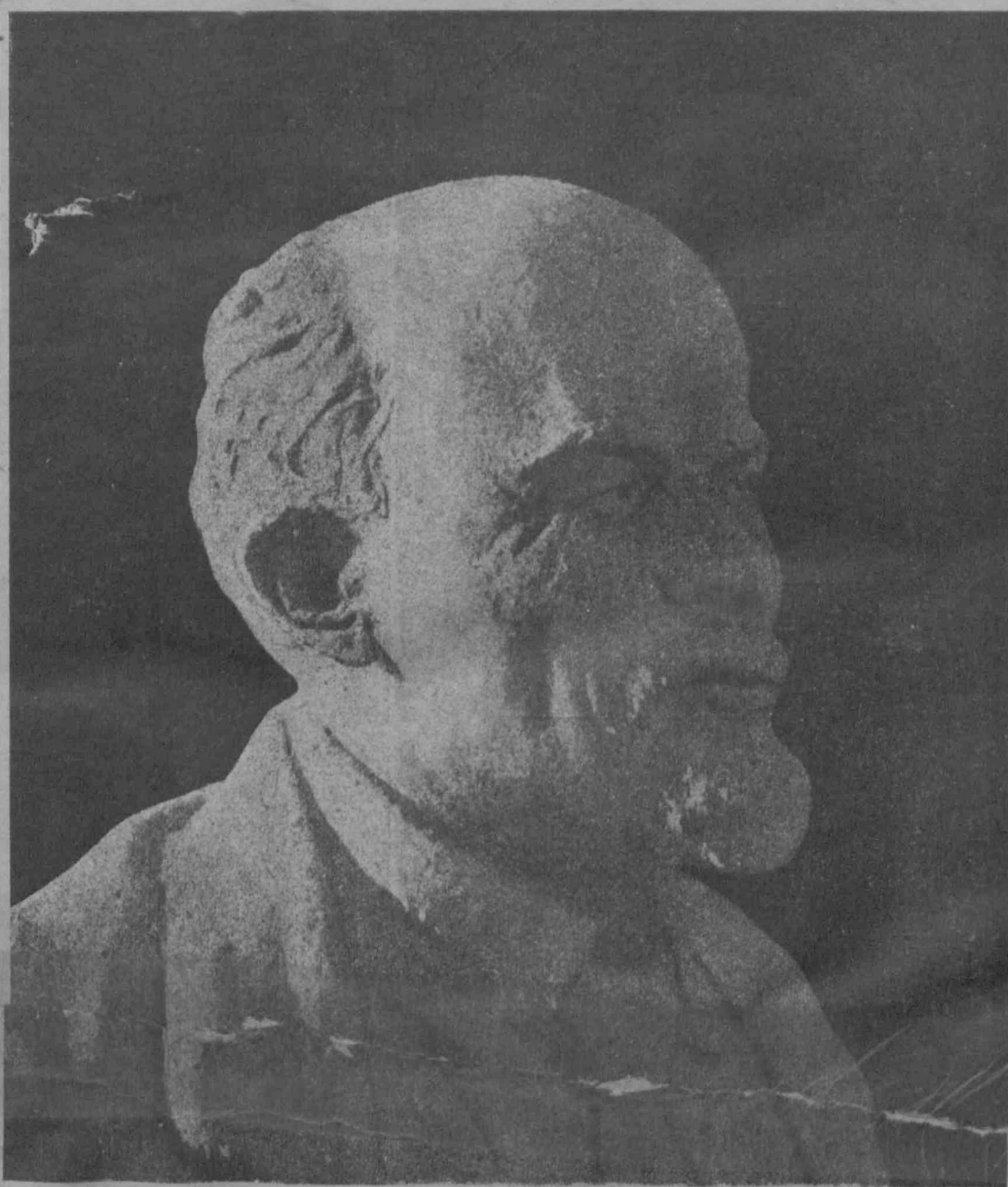
В первый период формирования и советских, и профессиональных организаций мы, конечно, шли ощутимо: намечен был лишь путь вместе с работниками, но организационные формы, как работницы применят к нашей работе, были еще не совсем ясны.

Когда вырабатывался общий план создания подразделов охраны материнства и младенчества и схемы тех учреждений, которые мы должны организовывать, была создана комиссия из представителей тогда существовавших организаций: центрального бюро профсоюзов, союза больничных касс, народного комиссариата труда, общегородских больничных касс и союза швей-кустарей, как наиболее организованного тогда союза в Москве, с наибольшим количеством женщин, и должно отметить, что лишь две делегатки союза были наиболее активными посетителями наших совещаний. С ними вместе прорабатывался весь план, и они были свидетелями и участниками наших первых исканий и трудностей, к сожалению, я забыла их имена, но если они сохранились в рядах наших организаций и прочтут эту статью, они вспомнят наши совещания в громадных, тогда пустых классах Екатерининского института. Затем организован отдел по работе среди женщин,—и путь намечается яснее.

Первый доклад по вопросам охраны материнства и младенчества был сделан на I-м Всероссийском съезде работниц в 1918 г. Это был доклад чисто-инструктивный. Нужно еще было выяснить, что это за формула охрана материнства и младенчества,—каково ее содержание, и какие задачи она себе ставит; тогда же была выделена особая секция, где намечены общие принципы нашей работы.

КОММУНИСТКА

На смерть нашего дорогого ИЛЬИЧА ответим еще большей
сплоченностью, железной дисциплиной и выдержкой!



ЯНВАРЬ ■ 1924 ■ ФЕВРАЛЬ

№

ОРГАН ОТДЕЛА ЦКРКП
ПО РАБОТЕ СРЕДИ РАБОТНИЦ И КРЕСТЬЯНОК

1-2

С. Любимова.

Письма из Туркестана.

I.

Не только политический момент, но и прямая необходимость.

К вопросам работы в правовой области женотделы зачастую подходят слишком узко.

Нам, конечно, меньше всего интересна сама по себе узбечка, горнянка, турчапка. Не ради ее прекрасных глаз, которые к тому же так трудно рассмотреть под густой сеткой чадры, поднимаем мы вопросы фактического равноправия, раскрепощения женщины восточных народностей.

К вопросу о семейно-правовом положении узбечки, туркменки мы должны подойти с точки зрения хозяйственной целесообразности.

Что значит проведение в жизнь советского законодательства в области семейно-имущественных отношений?

Это прежде всего — отмена калыма, купли-продажи женщины, многоженства и пр.

Это значит предоставление права женитьбы бедняку, который в настоящее время десятки лет в качестве батрака у бая настойчиво собирает калымные деньги, имущество, чтобы в 40—50 лет купить жену. Это значит, ударить по байским хозяйствам, где купленные жены являются в большинстве рабочей силой, хотя и купленной, но наиболее дешевой.

Разве когда-нибудь бедняк сумеет приобрести и содержать 3—4 жены? Прибавьте к этому такие обычаи старого, как брачное право на воду в Туркмени (не женившийся не имеет права на воду, а при искусственном орошении, значит, и на землю), и каждому станет понятно, что советское законодательство решает вопрос только в интересах бедноты.

Туркмен не получает, не женившись, права на воду. Женщина этого права совсем не имеет.

Купленную жену не выпускают обычаи из семьи мужа даже после его смерти (жена со всем имуществом переходит по наследству к ближайшему родственнику).

Не борясь с подобными пережитками старого, мы поддерживаем тот патриархально-родовой уклад, который таким огромным препятствием стоит на пути культурного и экономического развития каждой восточной области и республики.

Нужно помнить, что именно на Востоке, больше, чем где бы то ни было, вопросы семейно-имущественных отношений переплетаются со всем хозяйственным укладом. Мы, конечно, ни в какой мере не можем поддерживать постановки вопроса, подобно выдвинутому в Туркестане, — укрепление киргизской семьи (в плоскости ограничения прав киргизки). Вопросы семейно-имущественных отношений жизненно настолько надели, что разрешение их не породит никакого недовольства, как думают некоторые товарищи.

Вот случаи обращения самих декхан: «есть за-

явления в женотдел с просьбой *понижить цены на женщин*, так как бедняцкое население не имеет возможности купить себе жены, а этим обуславливается целый ряд положений в декханском хозяйстве, как, например, «водопользование» (из письма завженотделом Туркмени).

В то же время есть случаи *закупок «партиями» женщин в Фергане*, где голод снижает все цены. Были же случаи в Киргизии, когда бай покупали в голодный год жену за пуд лебеды!

Какая бессмыслица, когда, с одной стороны, брачное право определяет основные моменты в жизни декханки и, с другой, так бережно охраняется для баев многоженство при значительно меньшем количестве женщин сравнительно с мужчинами (883 женщ. в Ферганской обл. на 1000 мужчин, 913 женщин в городах Туркестана на 1000 мужчин и т. д.).

К вопросам практического проведения советского законодательства в области семейно-имущественных отношений мы должны подойти вплотную.

Работа в этой области вызывается требованиями хозяйственного развития. Во всей работе среди женщин правовая работа должна занять одно из основных мест.

II.

Из опыта работы ¹⁾.

(К вопросу всероссийского совещания завженотделами).

В числе основных моментов в работе партии среди женщин восточных народностей до последнего времени выдвигались вопросы организации женщин «вокруг кооперативных заданий», улучшения экономического положения восточниц, главным образом, через вовлечение их в производственные артели.

Правда, в начале работы, в период военного коммунизма восточные области и республики покрылись достаточно густой сетью женских артелей.

Но первые же шаги энга выбили из-под них почву, и в настоящее время мы не имеем ни одной артели мало-мальски себя оправдывающей. Прежде всего, причиной является чрезвычайно малая производительность труда женщин восточных народностей, составляющих эти артели. Так, узбечки Ташкента в качестве прядильниц по своей производительности в десять и больше раз уступают русским. Второе — изделия артелей не удовлетворяют требованиям рынка. Нитки узбечки-прядильницы могут идти лишь на местную «мату», в то время как ткацкая мастерская в том же Ташкенте закупает пряжу (из туркестанского хлопка) в Москве.

Из рук узбечки продукт выходит более дорогим, чем он доставляется с московских прядильных машин. Чтобы заработать на пряжу, — нужен каторж-

¹⁾ Печатается в дискуссионном порядке.

ный труд кустаря. Ткацкие мастерские из тех узбечек (с более дешевой и годной для станков пряжей из Москвы) опять-таки не выдерживают требований хозяйственного расчета. Что ручные ткацкие станки перед тем же московским машинным производством! Наконец, третья отрасль—швейные мастерские, артели швейниц. При подготовке швейниц в мастерских при женских клубах мы создаем или еще новый кадр безработных (швейницы именно имеют наибольший процент безработицы в Ташкенте), или в лучшем случае даем женщине, побывшей в мастерской, помимо навыков хозяйки, умение выполнять домашнюю работу по обшивке детей, мужа. Ни то, ни другое для нас не интересно.

Остаются чисто-местные производства: выделка ковров, тюбетеек и пр., но на организацию этого дела нужны затраты слишком значительных сумм, которые в процессе того же коврового производства слишком тяжелы в обороте.

Следовательно, с точки зрения государственного расчета женские артели не выдерживают критики.

Содержание артельщиц за счет государства (считая важнейшим моментом самую возможность организации кустарниц) не оправдывается результатами работы. Создавать мастерские для увеличения числа кустарей—бессмыслица.

Что следует отсюда?

1. Центр тяжести в партийной работе среди женщин восточных народностей должен быть перенесен на углубленную культурно-просветительную работу.

2. В работе по улучшению экономического положения восточниц необходимо создание учебно-показательных мастерских, поставленных на твердые ноги в смысле их полного финансирования.

3. В мастерских должна готовиться рабочая сила такой квалификации, которая потребуется в ближайшие годы развития местной промышленности.

4. При существующих уже фабриках и заводах необходима организация института ученичества (в роде школ фабзавуча) для женщин коренного населения.

Табл. № 17 к ст. „Профсоюзы и работница“, к стр. 21.

Табл. № 17.

Женщины в хозорганах.

	Швейник.	Мелангруд.	Текстильц.	Химики.	Печатники.	Швейники.	Коммун.	Жел.дор.	Итого.
Директоров, помощн. их, помощн. управ. заводов, председ. трестов	1	—	5	1	—	2	—	—	9
Зав. отдел. хоз., яслями, детск. дом. и т. п.	11	31	5	—	2	—	2	—	51
Зав. мастерск., амбулат. зубо-врач. каб. и т. п.	9	27	10	—	—	—	5	—	51
Всего	21	58	20	1	2	2	7	—	111

КОММУ- НИСТКА

N



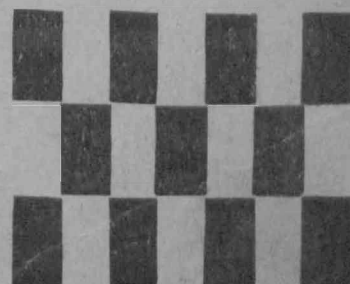
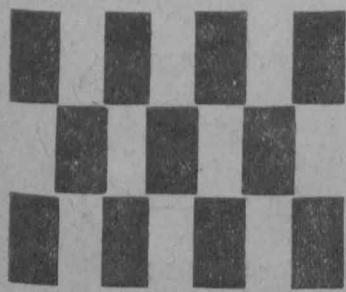
3

МАРТ

Н. К. Ульянова-Крупская.

1924

ОРГАН ОТДЕЛА ЦКРКП
ПО РАБОТЕ СРЕДИ
РАБОТНИЦ И КРЕСТЬЯНОК



М

Б

Издательство „КРАСНАЯ НОВЬ“ главполитпросвет ♦ МОСКВА

зназм и воодушевление, создает решимость у широчайших масс для решительной борьбы.

Огромная тень падает на ближайшее 8-е марта. Гениальный вождь международной революции от нас ушел, — тот, кто был самым ясновидящим, преданным вождем и руководителем и в борьбе за полное социальное, и человеческое равноправие женщин. Будем же, в память о Нем и во имя бессмертного дела, которое Он создал, Его достойны.

Каждую каплю нашей крови, каждую частицу нашей воли, нашей энергии, отдадим служению конечной победе мировой революции.

Чара Зеткин

Труженицы Востока! Помните и выполняйте заветы тов. Ленина, друга угнетенных народов!

С. Любимова.

На Востоке.

(Письмо из Туркестана).

8-е марта, как и всю нашу работу, мы проводим в условиях, совершенно не похожих на обычные российские.

Сохраняющийся патриархально-родовой быт, мусульманская религия определяют своеобразие наших условий.

Быт — вот основное, что определяет направление всей нашей работы в Туркестане. Быт занял основное место и в наших лозунгах к предстоящему 8-му марта. Их два: первый — борьба с бытовыми предрассудками, второй — улучшение быта работниц и женщин коренного населения.

Кампания борьбы с бытовыми предрассудками будет проведена, главным образом, в партийной и комсомольской среде. Здесь тезисы ЦО Туркестана выдвигают следующие основные моменты: 1) широкая постановка вопросов, связанных с осуществлением фактического равноправия женщин, на ячейках, с включением их в программы кружков, партшкол; 2) предъявление к комсомольцам и коммунистам требования примерного выполнения декретов Туркестана об отмене калыма и повышении брачного возраста, и 3) проведение кампании за снятие чадры для жен активного городского слоя комсомольцев и партийцев.

Вопросы улучшения быта, составляющие содержание второго нашего лозунга, трактующиеся нами, как использование всех туркестанских возможностей в борьбе с безработицей, сводятся к практической постановке квалификации женского труда.

Нужно заметить, что разрешение вопросов борьбы с безработицей у нас особенно безнадежно.

Туземная деревня ни в какой мере не поглощает европейской части безработных, в то время, как в центральных губерниях большинство рабочих так или иначе связано с деревней. Мы не имеем промышленности, за исключением предприятий, обслуживающих хлопководство (хлопкоочистительные заводы и проч.), чтобы иметь возможность широко ставить вопросы профтехнического образования, особенно в части организации школ фабрично-заводских.

К 8-му марта нам этих больших (особенно в Туркестане) и сложных вопросов, конечно, не разрешить целиком. Хорошо, если удастся изжить безработицу среди женщин коренного населения, а нужно сказать, что узбечка, зарегистрированная на бирже труда, — это явление до самого последнего времени небывалое. Безработица среди узбечек порождается наблюдающимся в Туркестане явлением распада семьи, выходом женщины на путь экономической самостоятельности.

Дать заработок во чтобы то ни стало идущим к нам из семьи узбечкам — вот задача, которую мы думаем к 8-му марта разрешить в первую очередь.

В данном случае мы стали на путь организации артелей. В постановлениях Средне-Азиатского Бюро по докладу отдела за декабрь вынесено постановление о материальной поддержке артелей.

В отличие от артелей других областей и губерний, мы в Туркестане не можем предъявлять к нашим артелям требований хозяйственного расчета. Туркестанское правительство поддерживает нас в этом, беря на субсидирование артелей.

Всю кампанию 8-го марта мы проводим, помимо указанного, под лозунгами общепартийной кампании.

До последнего времени в Туркестане больше, чем где-либо, наблюдалась оторванность работы среди женщин от общепартийной. Попытку внедрения мы сделали в кампанию пятилетнего юбилея: в кампанию «международного дня» мы думаем эту оторванность изжить, широко поставить вопросы нашей работы по ячейкам, привлечь к работе широкие партийные массы.

В агитационной части кампании мы ставим задачи взбудоражить не только массы наших городов, но вовлечь и женщин киблаков и аулов.

Уже в феврале мы приступаем к проведению уездных, а где можно, и волостных съездов декханов.

8-е марта будет отмечено проведением и первого краевого съезда декханов.